

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ БЕЛАРУСИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ: ОЦЕНКИ ЧИНОВНИКОВ

О. Г. Казак

кандидат исторических наук, доцент
Беларусь, Минск, БГЭУ

В статье рассматриваются различные аспекты деятельности католических священнослужителей в позднесоветский период и в первые годы существования суверенной Беларуси, направленной на полонизацию жителей республики. Источниковую базу статьи составили документы Национального архива Республики Беларусь и Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси.

Ключевые слова: костёл, католические священнослужители, полонизация.

В период советской перестройки активизировалось публичное обсуждение вопросов, которые на протяжении нескольких десятилетий под разными предложениями замалчивались. Одним из таких вопросов стала проблема католической церкви в Беларуси. Во второй половине 1980-х гг. наблюдается заметное оживление деятельности католических священнослужителей и верующих, которые с помощью различных инструментов пытались бороться за свои права. Многие аспекты такой деятельности вызывали опасения советских чиновников различного уровня.

Католики западных регионов Беларуси традиционно отождествляли себя с поляками, при этом многие из них не владели или слабо владели польским языком и имели весьма смутные представления о польской культуре. В период перестройки многие католические священнослужители попытались вновь наделить костел функцией основного проводника «польской культурно-цивилизационной идеи». В докладной записке Уполномоченного Совета по делам религий по БССР А. Жильского в Центральный комитет Коммунистической партии Белоруссии (ЦК КПБ) от 1 июня 1989 г. отмечалось: «Многочисленные ходатайства верующих о регистрации католических религиозных обществ до прошлого года по сути никем не рассматривались. Это обстоятельство использовали западные идеологические центры и многие служители культа для разжигания среди поляков националистических настроений и консолидации их вокруг костела» [1, л. 107]. Этот же чиновник в докладной записке в ЦК КПБ от 6 февраля 1990 г. утверждал: «Неустроенность католической церкви, медлительность в решении насущных вопросов используются экстремистскими элементами для разжигания религиозно-националистических настроений среди лиц польской национальности» [2, л. 144]. Подобная деятельность пользовалась поддержкой со стороны созданного летом 1990 г. «Союза поляков Белоруссии». В докладной записке Прокурора БССР Р. Тарнавского Первому секретарю ЦК КПБ Е. Соколову (22 октября 1990 г.) отмечалось: «Особое значение Союз поляков придает распространению католицизма. С этой целью поддерживаются тесные связи с костелом. ... Часть католических священников в своих проповедях призывает прихожан создавать польские общественные формирования, приобщать к костелу детей, проповедуются националистические настроения» [3, л. 44].

Ситуация усугублялась хронической нехваткой местного духовенства. В начале 1988 г. в БССР насчитывалось 55 ксендзов на 103 действующих костела [4, л. 8], в середине 1989 г. – 62 ксендза на 142 прихода [5, л. 102], в начале 1990 г. – 62 ксендза на 168 приходов [2, л. 144]. В результате службу во многих костелах вели священники из Польской Народной Республики (ПНР). Данное обстоятельство вызывало особую тревогу советских чиновников, которые пытались воспрепятствовать организованному характеру поездок ксендзов из ПНР в Советскую Беларусь. В докладной записке А. Жильского в ЦК КПБ (2 февраля 1989 г.) отмечалось, что за 1988 г. БССР посетило 87 ксендзов из Польши (почти в два раза больше, чем годом ранее). В 1987–1988 гг., в частности, в Беларусь приезжали такие статусные представители католического клира, как кардинал Ю. Глемп, секретарь епископской конференции Польши Е. Домбровский, епископ Э. Самсей и др. Решением польского епископата настоятель Бернардинского костела в г. Гродно М. Аранович был назначен генеральным викарием управляющего Белостокской епархии, настоятелю костела в д. Медведичи Ляховичского района В. Пионтковскому было присвоено духовное звание прелата, он же являлся деканом над костелами в Брестской области. А. Жильский считал, что Ватикан с помощью посредничества польского епископата сделал первый шаг по созданию структуры управления костелами в БССР: «Органы власти этих назначений, разумеется, не признают, но служители культа с ними считаются. И теперь ни одного ксендза невозможно перевести в другой костел без согласия деканов, прелатов и викария». Попытки чиновников пресечь службу в костелах священников из ПНР наталкивались на сопротивление верующих. В г. Бресте, например, в начале 1989 г. городской исполнительный комитет под давлением верующих дал согласие на проведение службы в костеле двум ксендзам из Польши [1, л. 8].

Летом 1989 г. в ЦК КПБ направляется несколько докладных записок, в которых подчеркивалась активизация деятельности католических священнослужителей, приезжавших из ПНР в БССР. В документе, подписанном заместителем Председателя Совета Министров БССР Н. Мазай (12 июля 1989 г.), содержались следующие сведения: «Польские ксендзы приезжают в г. Брест и некоторые другие места. Попытки уполномоченных Совета по делам религий пресечь такие действия нередко вызывают протесты со стороны верующих. Многие ксендзы из ПНР ищут возможность получения прихода в Белоруссии и готовы принять ради этого советское гражданство. Ксендзы нашей республики, особенно те, которые окончили семинарию в Варшаве или рукоположены в ПНР, поддерживают приезд польских ксендзов. Более того, в этом году они уже дважды направляли коллективные письма на имя М.С. Горбачева с просьбой о его согласии на приглашение в Белоруссию ксендзов из ПНР и других стран» [1, с. 102].

Информация аналогичного содержания представлена в докладной записке заместителя заведующего идеологического отдела ЦК КПБ А. Савастенко (18 июля 1989 г.): «Только в этом году для обслуживания костелов в Гродненскую, Минскую и Брестскую области приезжало из ПНР более 100 ксендзов. Как показывают наблюдения, среди них были клирики с сомнительной репутацией и ущербными политическими взглядами. Попытки местных властей, уполномоченных Совета по делам религий запретить таким лицам проводить службы в костеле вызывают резкие протесты со стороны верующих и нередко приводят

к конфликтам. Зарубежные клерикальные центры, отдельные служители культа, другие заинтересованные лица всячески пытаются использовать недовольство верующих для конфронтации с местными властями, оживления религиозности, разжигания националистических настроений, обострения обстановки» [1, л. 98].

Интересная информация представлена в докладной записке Председателя Комитета государственной безопасности БССР В. Балужева в ЦК КПБ (15 ноября 1989 г.). Сообщалось, что в Польше было выявлено около 120 священников 1940–1945 года рождения – «выходцев из западных областей Белоруссии, готовых приехать в БССР для службы в открытых костёлах». Данные священнослужители, как правило, заключали договоры для работы на 1–3 года, после чего собирались остаться в БССР на постоянное место жительства. Приводились данные о количестве ксендзов из ПНР, которые приезжали в Советскую Беларусь для службы в костелах: в 1987 г. – 57 представителей польского клира, в 1988 г. – 87 человек, за 10 месяцев 1989 г. – 116 человек [1, л. 113].

Деятельность католического костела в БССР вызывала у советской политической элиты обоснованные опасения. Тем не менее, Ватикан при посредничестве Польши уже в 1990 г. фактически добился реализации своих основных целей. Немаловажную роль в данном процессе сыграл внешнеполитический фактор. В уже упомянутой докладной записке А. Жильского в ЦК КПБ от 6 февраля 1990 г. сообщалось: «Руководствуясь поручением Совета Министров СССР по итогам переговоров с главой правительства Польши Т. Мазовецким Совет по делам религий 25 января сего года рассмотрел проблемы католической церкви в Белоруссии и принял постановление, которым признал полномочия назначенного Ватиканом апостольского администратора в Белоруссии (Т. Кондрусевича – О.К.), согласился с созданием Минской католической епархии, разрешил пригласить из Польской Республики до 50 ксендзов для временного обслуживания католических приходов, а также открыть в республике духовную семинарию» [2, л. 144].

Традиционная роль католического костёла как проводника польского национально-культурного влияния сохранялась и после обретения Беларусью государственного суверенитета. 23 марта 1993 г. начальник Управления по делам социально-культурного комплекса Совета Министров Республики Беларусь П. Кишкурно обратился к заместителю Председателя Совета Министров М. Демчуку с предложением провести совещание «О соблюдении законодательства по защите национальных интересов Республики Беларусь» (инициатором совещания являлось Министерство иностранных дел): «В католических приходах служат 85 ксендзов – граждан Республики Польша, более 100 польских монашек, которые всеми доступными им способами распространяют католицизм, закрепляют в сознании католиков, в том числе белорусов, стереотип «польской веры», принадлежности каждого католика к польской национальности. Используются и другие каналы для закрепления польскости в Беларуси» [6, л. 363].

Совещание у заместителя Председателя Совета Министров Республики Беларусь М. Демчука состоялось 31 марта 1993 г. На нём присутствовали чиновники Министерства иностранных дел, Министерства информации, Министерства юстиции, Комитета государственной безопасности, областных исполнительных комитетов, сотрудники Академии наук и др. Были даны поручения различным ведомствам. В частности, Министерству информации предписывалось «обратить

внимание работников средств массовой информации, которые занимаются освещением проблем вероисповеданий и межнациональных отношений в Беларуси, на необходимость выявления и объективной оценки всех процессов и фактов в сфере религии, которые направляются на подрыв государственного суверенитета и национальной политики в Республике Беларусь; внимательно рассматривать католическую тему, в которой необходимо проводить идею о том, что костёл в Беларуси римско-католический, а не польский, развенчивать попытки отождествлять понятие «католицизм» и «польскость»; по заказам религиозных центров и управлений организовать издание религиозной, богослужебной литературы на белорусском языке». Важные поручения были даны и Министерству иностранных дел: «в связи с установлением дипломатических отношений со Святейшим Престолом использовать Ватикан как официальную инстанцию для ведения переговоров по всем проблемам католического костела без привлечения третьих сторон; ... обсудить с Ватиканом вопрос о переводе образовательного процесса в высшей католической семинарии в г. Гродно на белорусский язык, организации обучения и подготовки ксендзов для обслуживания католических приходов Беларуси из числа её граждан; изучить вопрос о возможности заключения Республикой Беларусь с Ватиканом соглашения о направлении в Беларусь католических священнослужителей из разных стран с целью исключить теологическое влияние представителей одного государства на религиозное сознание жителей Беларуси, а также о подготовке служителей культа из числа граждан республики в учебных заведениях Ватикана и других государств; вступить в переговоры с папским нунцием в Беларуси и при необходимости согласиться с открытием при Минском институте иностранных языков краткосрочных курсов по изучению белорусского языка служителями культа, направленными Ватиканом, с оплатой за обучение на курсах за счёт римско-католической церкви» [7, л. 53–55].

Таким образом, в период советской перестройки наблюдалась актуализация традиционной для католического костёла в Беларуси функции распространения польского национального самосознания в соответствии со сложившимся стереотипом «католик – значит поляк». Советские чиновники пытались воспрепятствовать данному процессу, но часто оказывались бессильными перед давлением со стороны верующих. Кроме того, реализации планов Ватикана и польского епископата по отношению к БССР способствовали международные обязательства, взятые на себя советским руководством. В первые годы существования независимой Беларуси власти разрабатывают комплекс мер по противодействию полонизаторской деятельности костела, приданию ему характера белорусской национальной церкви. На пути к реализации данной цели имеются очевидные успехи, однако говорить о завершении данного процесса на сегодняшний день преждевременно.

Список источников и литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 617.
2. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 728.
3. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 156. – Д. 775.
4. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 157. – Д. 162.
5. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 157. – Д. 617.
6. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 4. – Д. 8.
7. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3251.